

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал. ISSN 2411-5703. URL: <http://journal-mirbis.ru/>.
№ 2 (22)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Ссылка для цитирования: Акинфеева, Е. В. Анализ факторов, влияющих на развитие моногородов (на примере Владимирской области) / Е. В. Акинфеева, М. А. Никонова // Вестник МИРБИС. 2020. № 2 (22). С. 16–26. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.2

Дата поступления 26.04.2020 г.

УДК 332.122

Екатерина Акинфеева¹, Мария Никонова^{2,3}

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом государства к таким институциональным образованиям на территории Российской Федерации, как моногорода. Для развития экономики отдельных городов и территорий применяются такие методы поддержки, как особые экономические зоны (в том числе промышленно-производственного типа) и территории опережающего социально-экономического развития. Однако, не смотря на это, существует проблема социально-экономического развития моногородов. Данная статья направлена на анализ основных факторов, влияющих на развитие экономики моногородов, а также выявление проблем, характерных для большинства моногородов. В статье приводится разработанная авторами классификация соответствующих факторов, проводится SWOT-анализ состояния моногородов, который необходим для разработки стратегических планов развития этих институциональных образований. Также на примере трех моногородов Владимирской области анализируется текущее состояние их социально-экономического развития, выявляются основные проблемы, и предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: моногорода, SWOT-анализ, факторы развития моногородов, проблемы развития моногородов.

JEL: R58

- 1 **Акинфеева Екатерина Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. E-mail: tyusha08@gmail.com. AuthorID: 256280; SCOPUS (Author ID): 36090940400; ORCID: 0000-0003-0657-9052
- 2 **Никонова Мария Андреевна** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. E-mail: flowerchek1982@mail.ru. AuthorID: 596670; ORCID: 0000-0003-4365-4066
- 3 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Москва, Россия.

Введение

Данная статья является продолжением серии публикаций, посвященных российским моногородам. В этих работах акцент ставился на истории моногородов, их создании и развитии, рассматривалась законодательная поддержка моногородов, как одних из точек роста промышленного производства, анализировалась целесообразность создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с учетом уже существующих особых экономических зон промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ). Так же рассматривались основные меры поддержки экономики моногородов, в том числе налоговые преференции, предоставляемые резидентам ОЭЗ ППТ и резидентам ТОСЭР и проводилось сравнение основных характеристик этих территориальных образований (см. работы [Акинфеева 2018; Akinfeeva 2019]).

Настоящая работа посвящена исследованию факторов, которые с одной стороны способствуют созданию моногородов, с другой влияют (как положительно, так и отрицательно) на деятельность данных институциональных образований.

Одним из основных факторов являются экономические ресурсы, в частности промышленное производство. Сюда относят: трудовые, инвестиционные, природные ресурсы, предпринимательский талант (или предпринимательские способности), информацию, технологии, менеджмент.

Факторы могут быть как внутренние, так и внешние. Внутренние факторы напрямую связаны с созданием моногородов. К таким факторам следует отнести географические, экономические и инфраструктурные. Они практически не меняются. А такие внутренние факторы как социальные и управленческие напрямую зависят от текущего уровня развития моногорода, региона и

ориентации на отрасли. Внешние факторы напрямую зависят от экономического развития страны и от ориентации государства на разработку и внедрение инноваций. Кроме этого выделяются факторы: стратегические, напрямую зависящие от государственного регулирования; тактические, которые зависят от квалификации управленческого персонала; интенсивные, связанные с внедрением новой техники, технологий и других нововведений; экстенсивные, обусловленные ростом объема потребления материальных ресурсов, рабочей силы, строительством новых предприятий и т. д.

Отметим, что рассматриваемые факторы по-разному влияли на развитие моногородов исходя из истории их возникновения и формирования. Так, первоначально моногорода создавались вокруг строящихся заводов, которые становились градообразующими предприятиями. Развитие, как этих предприятий, так и самих моногородов напрямую зависело от планово-распределительной экономики. В период перестройки началась переориентация экономики с производства на торговлю и сферу услуг. Началась массовая приватизация предприятий, которая привела к тому, что часть предприятий были обанкрочены, часть предприятий были переориентированы на непрофильный для них вид деятельности. Это привело к сокращению числа рабочих мест на предприятиях, усугублению проблем занятости населения, а также к ухудшению социальных условий и изменению демографической ситуации (отток трудоспособной части населения из моногородов). В 2000-х годах часть предприятий сырьевого сектора перешла в руки крупных частных компаний и бизнес-групп, что и дало толчок к развитию как градообразующего предприятия, так и моногорода в целом.

Так как объектом работы являются российские моногорода, то далее проведем анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие моногородов и проблем, вытекающих из этих факторов.

Факторы выявляют специфику моногородов. Для анализа в работе была составлена классификация факторов. Ниже, на рисунке 1, показаны основные факторы, влияющие на развитие моногородов.

В настоящее время можно выделить проблемы разной направленности, складывающиеся в

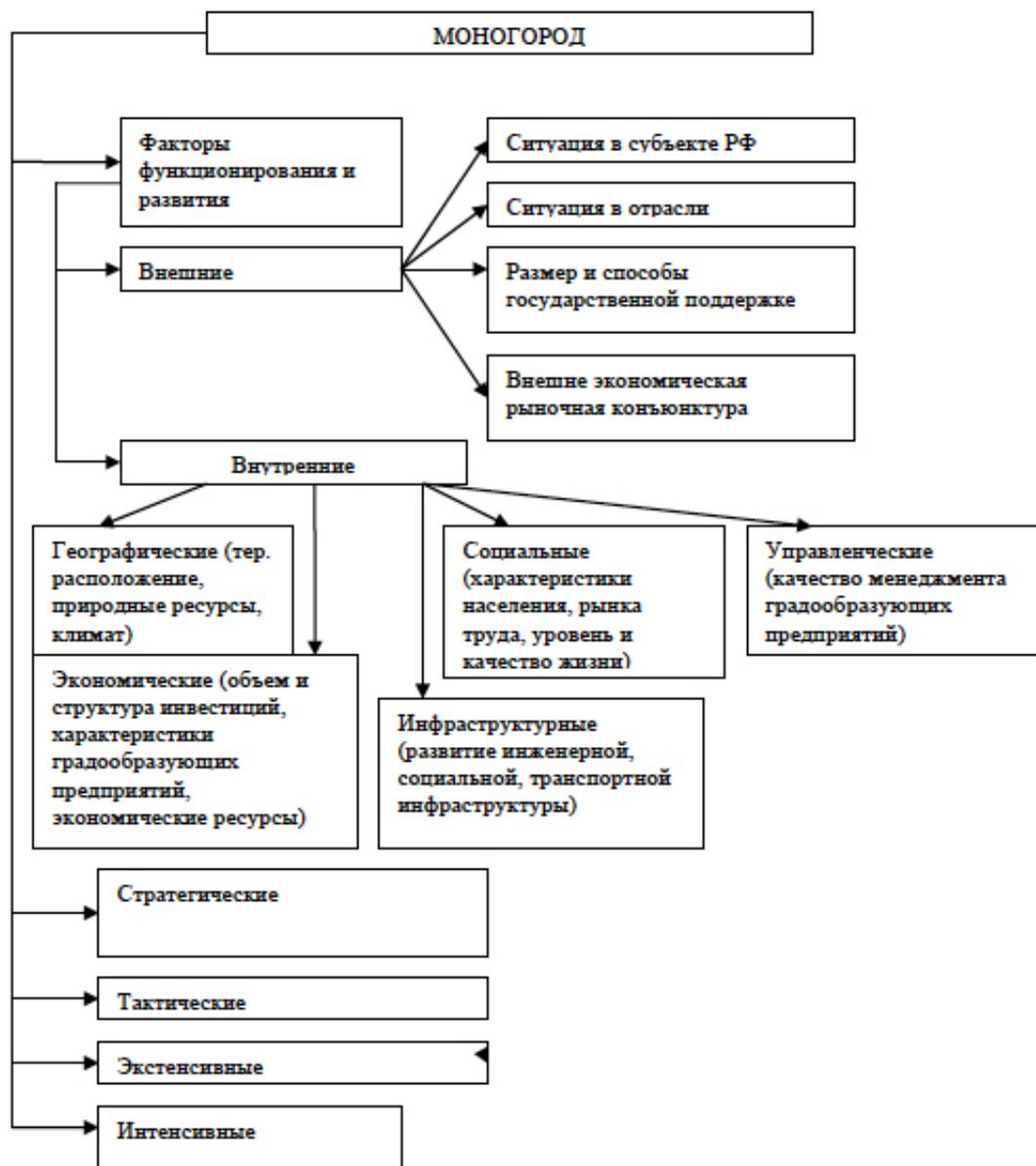
моногородах. Эти проблемы можно разбить на несколько групп (блоков), а именно:

- экономические. Сюда следует отнести снижение объемов производства, рост цен на сырьё производства, снижение числа производителей в городе;
- инфраструктурные — проблемы, связанные с отсутствием развитой институциональной среды для ведения бизнеса;
- социально-демографические — снижение численности населения, рост безработицы;
- территориальные – следует отнести нахождение моногорода в слабозаселенном районе, и/или недостаточно благоприятное транспортно-географическое положение;
- экологические — снижение экологической обстановки в моногороде;
- управленческие — преобладание формального подхода к формированию программ модернизации и развития города. Также сюда следует отнести то, что органы исполнительной власти не имеют достаточного опыта в управлении развитием города;
- инвестиционные — отсутствие благоприятного инвестиционного климата [Ильина, 2013].

Наличие перечисленных выше проблем, а также сложившаяся в настоящее время неопределённость экономической ситуации в стране диктует новые подходы к формам управления моногородами, в том числе к обоснованию стратегического видения их развития, формирования конкурентных отношений, разработки стратегии [Дементьев 2009; Клейнер 2008; Развитие моногородов России 2013].

Развитие российских моногородов необходимо осуществлять на основе целенаправленного стратегического планирования. Как прописано в ФЗ РФ N 172 под «стратегическим планированием» понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципалитетов» [ФЗ № 172].
 муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федера-

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на функционирование и развитие моногородов
 Источник: схема составлена авторами работы

Стратегическое планирование развития моногородов невозможно без анализа сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, внутренних и внешних факторов среды моногорода. Поэтому в работе предлагается такой метод, как SWOT-анализ, который позволяет проанализировать состояние моногорода не только с точки зрения его оперативной оценки, но и социально-экономического развития и возможностей стратегического планирования на длительный период (см. таблицу 1).

Подобный SWOT-анализ необходимо разрабатывать для каждого моногорода отдельно с учетом его отраслевой направленности и специфики.

Далее, непосредственно перейдем к рассмотрению влияния внутренних и внешних факторов на деятельность моногородов. В качестве примера для анализа влияния факторов была рассмотрена Владимирская область, в которой насчитывается 7 моногородов, из 65 входящих в Центральный федеральный округ (ЦФО).

Таблица 1. SWOT-анализ состояния моногородов

Сильные стороны	Слабые стороны
Возможность диверсификации	Растущий миграционный отток трудоспособного населения
Развитый сектор высшего образования	Высокий уровень безработицы
Наличие и развитие специализации ОПК	Высокая дотационность бюджета
Наличие и развитие специализаций, связанных с нефте- и газовой отраслью	Снижение качества жизни населения
Наличие наукоемкого сектора	Деградация трудового потенциала, особенно молодежи
Связь города с градообразующим предприятием	Низкий уровень здравоохранения
	Отсутствие благоприятного инвестиционного климата
Возможности	Угрозы
Возможность привлечения государственных дополнительных инвестиций в виде дотаций и субсидий	Ухудшение демографической ситуации
Возможность привлечения частных инвестиций	Резкий спад численности населения (вымирание города)
Возможность включения города в ТОСЭР и/или ОЭЗ, или другие государственные программы	Потеря статуса «моногород»
	Потеря источников финансирования со стороны государства
	Рост криминогенной ситуации
	Снижение уровня здравоохранения

Источник: таблица составлена авторами по данным настоящего исследования

В 2014 г. Правительством РФ был утвержден Перечень для поддержки развития моногородов. Согласно указанному Постановлению Правительства РФ все внесенные в перечень моногорода разделены на 3 категории по уровню социально-экономической ситуации¹: категория 1 — моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением; категория 2 — моногоро-

да, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения и моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией, входящие в категорию 3.

Для анализа были взяты моногорода Владимирской области 1 и 3 категории: моногорода 1 категории — Камешково (Камешковский муниципальный район) и Гороховец (Гороховецкий муниципальный район), моногород 3 категории — Кольчугино (Кольчугинский муниципальный район).

Отметим, что на долю Центрального федерального округа в 2018 г. приходилось 27 % населения, 29,6 % численности занятых в экономике страны, свыше 34,9 % от общего объема валового регионального продукта. ЦФО имеет структуру ВРП, характерную для постиндустриальных экономик, более 70 % в ней приходится на сектора услуг, причем на долю обрабатывающих производств — всего 17,3 %. Столь специфичная структура производства ЦФО определяется столичной агломерацией, на долю которой приходится более 26,1% российского ВРП и 74,6 % ВРП Центрального федерального округа [Прогноз... 2013].

Далее рассмотрим более подробно перечисленные выше моногорода.

Моногород Камешково (Камешковский муниципальный район) — 1 категория

Градообразующее предприятие — Камешковский механический завод. Также на территории моногорода действует прядильно-ткацкая фабрика (ООО «Детская одежда», бывшая им. Я. М. Свердлова). В советское время именно фабрика была ведущим предприятием моногорода. Помимо этих предприятий на территории моногорода действуют завод напольных покрытий (ООО «Juteks RU»), Владимирский краностроительный завод «ВКЗ» и ООО НПО «Вояж»².

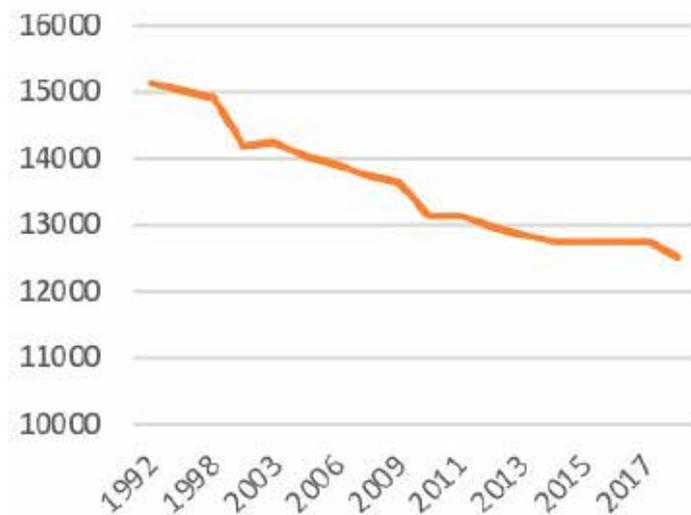
Несмотря на то, что в моногороде существуют предприятия и организации, предоставляющие рабочие места, уровень социально-экономического развития в моногороде ниже, чем в среднем по области (см. таблицу 1). Также не совсем благоприятная демографическая ситуация, где численность населения постепенно снижается (см. рисунки 2а и 2б).

Как видно из рисунков 2а и 2б за период 1992–

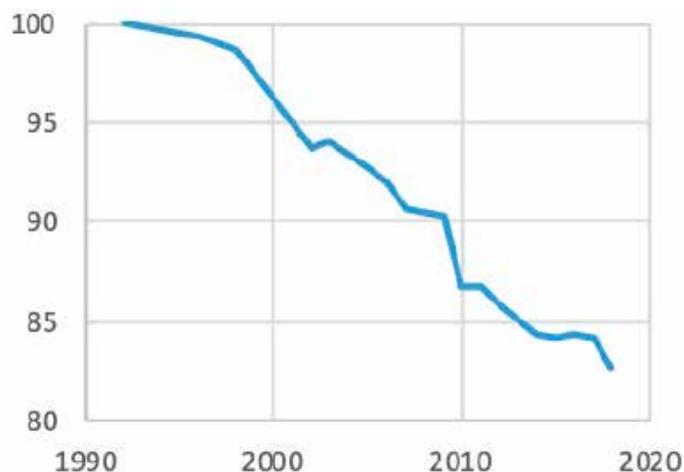
1 О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление Правительства РФ № 709 от 29 июля 2014 г. URL: <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения 11.03.2020).

2 Моногород и ТОСЭР «Камешково» // Официальный сайт Администрация Камешковского района. URL: <http://admkam.ru/administration/monogorod/> (дата обращения: 20.03.2020).

2018 г. численность населения снизилась на 17,25 %. Темпы снижения были равномерные, что свидетельствует об отсутствии улучшений экономической и социальной ситуации в моногороде.

Рис. 2а. Динамика численности населения моногорода Камешково, чел.

Рис. 2б. Темпы роста численности населения моногорода Камешково, в %

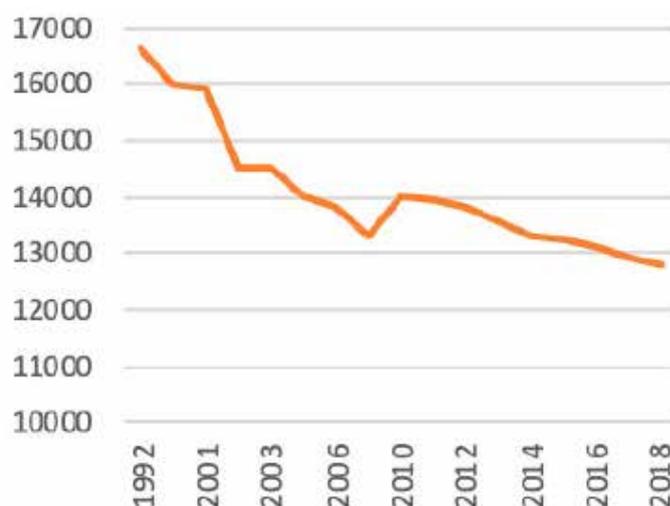
Источник: составлено авторами работы на основании данных официального сайта Администрации Камешковского района. URL: <http://admkam.ru/>

Моногород Гороховец (Гороховецкий муниципальный район) — 1 категория

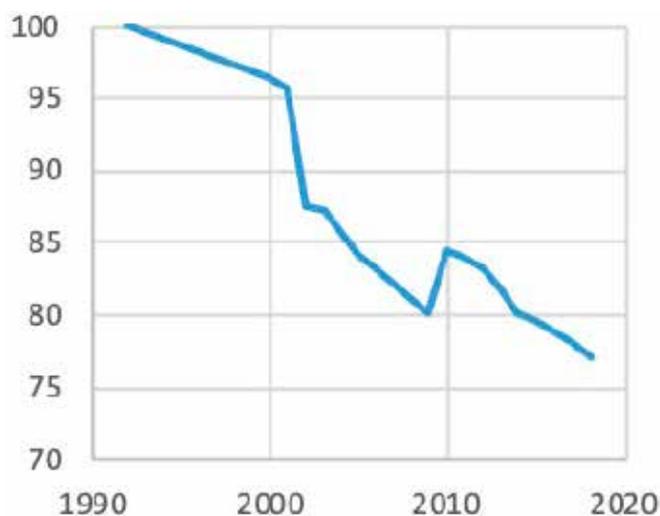
На территории моногорода действует стеклотарный завод ООО «Русджам Стеклотара Холдинг», ООО «Буревестник и К», ООО «Гороховецкий мясокомбинат», ООО «Гороховецкая мануфактура», филиал Владимирского ОАО «Электросвязь». Также на базе Гороховецкого колледжа работают цеха деревообработки, металлообработки и металлоконструкций.

На начало 2020 г. постоянное население рай-

она составляет 20 603 человека. Доля городского населения в районе составляет 61,2 % (12 619 человек), сельского — 38,8 % (7 984 человека). Население района составляет 1,5 % от населения области¹. Динамика и темпы снижения численности населения моногорода показаны на рисунках 3а и 3б.

Рис. 3а. Динамика численности населения моногорода Гороховец, чел.

Рис. 3б. Темпы роста численности населения моногорода Гороховец, в %

Источник: составлено авторами работы на основании данных официального сайта Администрации Гороховецкого района. URL: <http://gorohovec.ru/>

Как видно из рисунков 3а и 3б, за период 1992–2018 г. численность населения снизилась на 22,9 %. Темпы снижения были выше, чем в моногороде Камешково. Это также свидетельствует о нестабильной социально-экономической ситуации в моногороде.

¹ По данным официального сайта Администрации Гороховецкого района. URL: <http://gorohovec.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Моногород Кольчугино (Кольчугинский муниципальный район) — 3 категория

На территории моногорода действует завод по обработке цветных металлов имени С. Орджоникидзе — ЗАО «Кольчугцветмет». Это бюджетообразующее предприятие города и области. Также на территории моногорода действуют: завод по производству столовых приборов и посуды из цветных и драгоценных металлов — ЗАО ТД «Кольчуг-Мицар», завод по производству труб из цветных металлов — ООО «Кольчугцветметобработка»; завод по производству товаров народного потребления из серебра марки «Аргента» — АО «Интерсильверлайн»; завод по выпуску электрогенераторов, электродвигателей, дизельных электростанций и насосов — ПАО «Электродвигатель»; Кольчугинский завод железобетонных изделий ООО «Кольчугинобетон».

Помимо заводов на территории моногорода работают швейная фабрика, мебельная фабрика «Виста»; хлебокомбинат — ПАО «Кольчугинский хлебокомбинат»; мясокомбинат.

Кроме производства на территории моногорода находится таможенный пост и склад временного хранения — ООО «Фобос»².

Несмотря на то, что на территории моногорода действуют заводы и фабрики, и сам моногород отнесен к 3 категории, наблюдается снижение численности населения (см. рисунки 4а и 4б).

Рис. 4а. Динамика численности населения моногорода Кольчугино, чел.

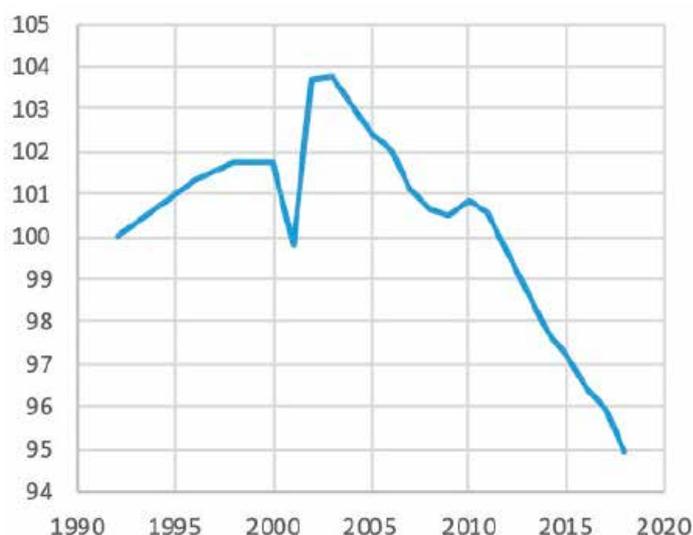

Рис. 4б. Темпы роста численности населения моногорода Кольчугино, в %
 Источник: составлено авторами работы на основании данных официального сайта Администрации Кольчугинского района. URL: <http://www.kolchadm.ru/>

Как видно из рисунков 4а и 4б, рост численности населения моногорода Кольчугино в период с 1992 по 2003 гг., который составлял 3,74 % сменился падением показателя и составил на 2018 г. 5,09 % несмотря на наличие действующих предприятий и фабрик на территории моногорода.

Далее рассмотрим основные социально-экономические показатели моногородов за 2019 г. и их динамику относительно к 2018 г.

Как видно из таблицы 2 наблюдался рост промышленного производства, а именно, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, в 2019 г. относительно 2018 г. по Владимирской области составил 110,5 %. В Гороховецком районе оборот промышленного производства составил 98,7 % относительно 2018 г. В Камешковском — 106,0 %, а в Кольчугинском районе — 108,4 %. Что касается добычи полезных ископаемых, то, по области она составляет — 114,4 %, обрабатывающее производство — 107,9 %. В связи с тем, что отраслевая направленность моногородов связана с обрабатывающим производством, то здесь наблюдается следующее: хорошие показатели по обрабатывающему производству в Кольчугинском округе (110,1 %) и Камешковском (102,0 %). В Гороховецком районе — 96,9 %.

² По данным официального сайта Администрации Кольчугинского района. URL: <http://www.kolchadm.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Таблица 2. Основные показатели моногородов, 2019 г.*

		Владимирская область	Гороховец (1 кат.)	Камешково (1 кат.)	Кольчугино (3 кат.)
Промышленное производство Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности	Оборот организаций по муниципальным образованиям, млн руб.	764 787,1 (110,5 %)	6 910,0 (98,7 %)	1 0797,2 (106 %)	23 963,4 (108,4 %)
	Добыча полезных ископаемых, млн руб.	2 134,7 (114,4 %)	–	–	–
	Обрабатывающие производства, млн руб.	369 411,6 (107,9 %)	5 605,8 (96,9 %)	8 732,0 (102 %)	16 946,4 (110,1 %)
Сельское хозяйство Производство продуктов животноводства в сельскохозяйственных организациях	Мясо (скот и птица на убой в живом весе), тонн	37 612,2 (84,5 %)	222,1 (250 %)	139,7 (143,7 %)	2 927,7 (99,3 %)
	Молоко, тонн	346 027,6 (102,2 %)	1 235,7 (67,7 %)	225,3 (17,5 %)	1909,0 (96,7 %)
	Яйца, шт.	485 733 (96,1 %)	–	–	–
Строительство Ввод в действие жилья	Введено, м ² общей площади	610 478 (123,8 %)	6 556 (121,4 %)	17 408 (118,4 %)	24 862 (111,9 %)
Рынки товаров и услуг	Индекс физического объема оборота розничной торговли, %	100,6	98,2	97,2	100,6
Финансы	Сумма полученной прибыли, тыс. руб.	46 081 989	14 938	1 663 157	632 910
	Кредиторская задолженность	167 346 100	172 699	1 356 019	3 826 882
	Доля убыточных организации, %	29	57	–	41
Социальная сфера	Уровень жизни населения Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (без учета субъектов малого предпринимательства, руб.	36 210,3 (109,1 %)	29 435,2 (109,5 %)	34 785,7 (109,5 %)	36 341,5 (115,5 %)
	Занятость и безработица Среднесписочная численность работников организаций, чел.	2889 72 (100,3 %)	2 912 (94,4 %)	4 016 (98,8 %)	8 465 (99,4 %)
	Численность безработных, чел.	6249	209	254	141
	Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,9	2,1	1,7	0,5

Источник: составлено авторами работы на основании данных: [Экономическое положение Владимирской... 2019]

Как видно из таблицы 2. наблюдался рост про- выполненных работ и услуг собственными си- мышленного производства, а именно объем от- лами по видам экономической деятельности, в грузенных товаров собственного производства, 2019 г. относительно 2018 г. по Владимирской об-

ласти составил 110,5 %. В Гороховецком районе оборот промышленного производства составил 98,7 % относительно 2018 г. В Камешковском – 106,0%, а в Кольчугинском районе — 108,4 %. Что касается добычи полезных ископаемых, то, по области она составляет — 114,4 %, обрабатывающее производство — 107,9 %. В связи с тем, что отраслевая направленность моногородов связана с обрабатывающим производством, то здесь наблюдается следующее: хорошие показатели по обрабатывающему производству в Кольчугинском округе (110,1 %) и Камешковском (102,0 %). В Гороховецком районе — 96,9 %.

Данные по *сельскому хозяйству* за январь-ноябрь 2019г. показывают, что производство основных сельскохозяйственных продуктов в области практически не изменилось: по производству мяса — 84,5 % по отношению к 2018 г., молока — 102,2 %, яиц — 96,1 %. В Гороховецком районе производство мяса выросло в 2,5 раза, молока — 67,7 %. В Камешковском районе производство мяса выросло на 143,3 %, а молока на 17,5 %. В Кольчугинском районе производство мяса выросло на 99,3 %, а молока — 96,7 %. Однако отсутствие данных по производству яиц в рассматриваемых районах говорит о том, что основная направленность сельского хозяйства — мясомолочная.

Строительство по всей области различных объектов составило — 123,8 %, в т. ч. индивидуальное строительство — 136,8% по отношению к 2018 г. В Гороховецком районе этот показатель составляет — 121,4 %, в Камешковском — 118,4 %, в Кольчугинском — 119,9 %. Что же касается индивидуального строительства, то изменения произошли только в Кольчугинском районе — показатель вырос и составил 123,4 %.

Рынки товаров и услуг. Индекс физического объема оборота розничной торговли (см. таблицу 1) показывает, что наблюдается незначительное сокращение в Гороховецком и Камешковском районах. Можно предположить, что это обусловлено снижением покупательской способности населения.

Что же касается *финансовых показателей*, то наблюдается следующее: доля убыточных организаций в области составило 29 %, а в рассматриваемых районах этот показатель выше, что свидетельствует о более низком уровне развития в них экономики. Данных по Камешковскому району нет.

Социальная сфера. Как видно из таблицы 1 рост среднемесячной заработной платы по области составил 109,1 %. В Гороховецком и Камешковском районах этот показатель составляет 109,5 %. В Кольчугинском районе — 115,5 %. Это говорит о том, что уровень жизни населения в области не изменился. Среднесписочная численность занятых по области составила — 100,3 %. В Гороховецком районе — 94,4 %, в Камешковском районе — 98,8 %, Кольчугинском районе — 99,4 %. Данные говорят о том, что существенных изменений не наблюдается. Уровень зарегистрированной безработицы по области составил — 0,9 %. В Гороховецком районе — 2,1 %, в Камешковском районе — 1,7 %, Кольчугинском районе — 0,5 %. Данные говорят о том, что уровень безработицы вырос в Гороховецком и Камешковском районах, в Кольчугинском районе он остался на прежнем уровне. Более низкий уровень безработицы в Кольчугинском районе по сравнению с двумя другими рассматриваемыми районами подтверждает более высокий уровень социально-экономического развития, что и позволило ему попасть в третью категорию.

Заключение

Проведенный выше анализ показал, что, во-первых, отнесение моногородов к определенной категории подтверждается их социально-экономическими показателями, а также уровнем развития промышленности. Ярким примером служит моногород Кольчугино, который отнесен в 3 категорию: на его территории действуют различные предприятия, фабрики, заводы, что и находит отражение в соответствующих показателях. Во-вторых, несмотря на то, что за рассматриваемый период положение моногородов было достаточно стабильно, наблюдается отток населения, в том числе и из моногорода Кольчугино.

Еще раз отметим, что развитие и положительная деятельность моногородов зависит не только от внутренних, но и от внешних факторов (см. рисунок 1). Как показал анализ, ситуация как в субъекте РФ, так и в отраслях по Владимирской области, влияет на уровень развития экономики моногородов данной области (см. таблицу 1). Что же касается внутренних факторов, то их роль в развитии моногородов можно описать следующим образом. Анализируемые моногорода находятся в ЦФО с благоприятными условиями, с развитой инфраструктурой, с транспортной до-

ступностью, однако социальные, экономические и управленческие факторы не способствуют развитию этих моногородов (см. таблицу1). Экстенсивное развитие также затруднено, так как отсутствует рост капитала и рабочей силы, не строятся новые предприятия. Как показал проведенный выше анализ, происходит снижение объема потребления материальных ресурсов. Что касается интенсивных факторов, которые должны оказывать существенное влияние на развитие моногородов, то отсутствие на территории моногородов наукоемкого сектора значительно затрудняет возможности инновационного развития как самих предприятий моногорода, так и по области в целом. Отметим, что внедрение новой техники, технологий, инноваций в производство предприятий моногорода более характерно для городов, промышленность которых связана с ОПК.

Возможные пути выхода из сложившейся неблагоприятной социально-экономической ситуации во многих моногородах также можно разбить по факторам, влияющим на развитие моногородов. А именно:

- экономические — диверсификация промышленности и перепрофилирование экономики (создание туристско-рекреационных центров, расширение сферы торговли), привлечение инвестиций, создание зон предпринимательства и новых «точек роста» — территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и особых экономических зон (ОЭЗ), повышение технологичности производства (с помощью автоматизации и компьютеризации), покупка предприятия и его развитие и/или его модернизация, предоставление налоговых льгот, поддержка развития малого бизнеса за счет государственных средств, местных бюджетов и общественных фондов; развитие производственных цепочек;
- инфраструктурные — обновление инфраструктуры, совершенствование старой и создание новой инфраструктуры (развитие логистики, коммуникаций, строительство и реконструкция жилых кварталов и т. п.);
- социально-демографические — для улучшения качества жизни населения моногорода следует отнести следующее: реставрация жилого фонда, профессиональное переобучение населения, расширение списка специальностей и повышение в целом образовательного и научного потенциала населения, организация общественных работ для временного трудоустройства, введение длительных оплачиваемых отпусков, льгот (например, льготные кредиты на приобретение жилья), предоставление права досрочного выхода на пенсию и т. п. [Piankova, 2013], а также содействие созданию новых рабочих мест для трудоустройства высвобождаемых работников;
- управленческие — сокращение расходов, т. е. сокращение или приостановка муниципальной активности в некоторых районах, сокращение числа муниципалитетов (для повышения налоговых доходов и экономии расходов на полицию, пожарную охрану, водо- и электроснабжение), укрепление связей между университетами и промышленностью, создание центров коммерциализации инноваций при институтах;
- инвестиционные — расширение государственных программ поддержки градообразующих предприятий моногорода, привлечение частных инвестиций, как со стороны физических лиц, так и юридических в виде венчурных и инвестиционных фондов;
- экологические — решение проблем, связанных со снижением выбросов в окружающую среду вредных веществ, озеленение территории моногорода, создание природоохраненных зон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Акинфеева 2018 — *Акинфеева, Е. В.* Исследование положения моногородов в рамках федеральных округов в зависимости от уровня их социально-экономического развития / Е. В. Акинфеева, М. А. Никонова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11 (97). С. 162–168. ISSN: 1812-7096; DOI: 10.27626/1812-7096-2018-11162-168.

Развитие моногородов России 2013 — Развитие моногородов России : монография / коллектив авторов под редакцией И. Н. Ильиной. Москва : Финансовый университет, 2013. 168 с. ISBN 978-5-7942-1036-1.

Дементьев 2009 — *Дементьев, В. Е.* Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия / В. Е. Дементьев // Экономика и математические методы. 2009, том 45, № 2. С. 125–127. ISSN: 0424-7388.

Клейнер 2008 — *Клейнер, Г. Б.* Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер. Москва : Дело, 2008. 568 с. ISBN: 978-5-7749-0487-7.

Прогноз... 2013 — Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития России. Москва, 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4399f7626e573482dded8e49bb071a2c6af0d28a/ (дата обращения: 20.04.2020). Текст : электронный.

Экономическое положение Владимирской... 2019 — Экономическое положение Владимирской области : доклад / Федеральная служба государственной статистики // Госкомстат : [сайт], 2019. URL: <https://www.gks.ru/region/doc1117/Main.htm> (дата обращения 20.04.2020).

Akinfeeva 2019 — *Akinfeeva, E.* Support for single-industry towns as a national project / E. V. Akinfeeva, O. Ivanova, M. Nikonova // Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference. eISSN: 2357-1330; DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.5.

Piankova 2013 — *Piankova, S. G.* Institutional development planning of non-diversified territories / S. G. Piankova // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. № 5 (29). p. 119–126. ISSN: 2307-0331; eISSN: 2312-9824.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Ekaterina Akinfeeva¹, Maria Nikonova^{2,3}

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS (FOR EXAMPLE, THE VLADIMIR REGION)

Abstract. The relevance of the research is due to the state's interest in such institutional entities on the territory of the Russian Federation as single-industry towns. For the development of the economy of individual cities and territories, such support methods as special economic zones (including industrial-production type) and territories of advanced socio-economic development are used. However, despite this, there is a problem of socio-economic development of single-industry towns. This article is aimed at analyzing the main factors that affect the development of the economy of single-industry towns, as well as identifying problems that are typical for most single-industry towns. The article presents the classification of relevant factors developed by the authors, and provides a SWOT-analysis of the state of single-industry towns, which is necessary for the development of strategic plans for the development of these institutional entities. Also, using the example of three single-industry towns in the Vladimir region, the current state of their socio-economic development is analyzed, the main problems are identified and solutions are offered.

Key words: single-industry towns, SWOT-analysis, single-industry development factors, single-industry development problems.

JEL: R58

- 1 **Akinfeeva Ekaterina Vladimirovna** – Candidate of Sci. (Econ.), Docent, Leading Researcher. E-mail: tyusha08@gmail.com. AuthorID: 256280; SCOPUS (Author ID): 36090940400; ORCID: 0000-0003-0657-9052.
- 2 **Nikonova Maria Andreevna** – Candidate of Sci. (Econ.), Senior Researcher. E-mail: flowerchek1982@mail.ru. AuthorID: 596670; ORCID: 0000-0003-4365-4066.
- 3 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow, Russia.

References

Akinfeeva, E. V. *Issledovaniye polozheniya monogorodov v ramkakh federal'nykh okrugov v zavisimosti ot urovnya ikh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Study of the situation of single-industry towns within the federal districts depending on the level of their socio-economic development]. E.V. Akinfeeva, M.A. Nikonova. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation]. 2018. No. 11 (97). P. 162–168. ISSN: 1812-7096 (Print); DOI: 10.27626/1812-7096-2018-11162-168.

Razvitiye monogorodov Rossii [The development of single-industry towns in Russia]. Edited by I. N. Ilyina. Moscow: Financial University Publ., 2013. 168 p. ISBN 978-5-7942-1036-1.

Dementiev, V. E. Kleyner G. B. *Strategiya predpriyatiya* [Kleiner G. B. Enterprise Strategy]. V. E. Dementiev. *Ekonomika i matematicheskiye metody = Economics and Mathematical Methods*. 2009, Volume 45, No. 2. P. 125–127. ISSN: 0424-7388.

Kleiner, G. B. *Strategiya predpriyatiya* [Enterprise Strategy]. G. B. Kleiner. Moscow: Delo Publ., 2008. 568 p. ISBN: 978-5-7749-0487-7.

Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030]. Ministry of Economic Development of Russia. Moscow, 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4399f7626e573482dded8e49bb071a2c6af0d28a/ (accessed: 04/20/2020).

Ekonomicheskoye polozheniye Vladimirskoy oblasti [The economic situation of the Vladimir region] : report. Federal State Statistics Service. *Goskomstat* : [website], 2019. URL: <https://www.gks.ru/region/doc1117/Main.htm> (accessed 04/20/2020).

Akinfeeva, E. Support for single-industry towns as a national project. E. V. Akinfeeva, O. Ivanova, M. Nikonova. *Selection and peer-review under responsibility of the Organizing Committee of the conference*. eISSN: 2357-1330; DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.05.5.

Piankova, S. G. Institutional development planning of non-diversified territories. S. G. Piankova. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2013. № 5 (29). p. 119–126. ISSN: 2307-0331; eISSN: 2312-9824.